

ДУНИН-БОРКОВСКИЙ К. Д. — в ПОМПОЛИТ

ДУНИН-БОРКОВСКИЙ Константин Дмитриевич, родился в 1901 (отец, Дунин-Борковский Дмитрий Васильевич, дворянин, в 1906 — скончался; мать Дунина-Борковская Надежда Константиновна). С 1918 — находился в тюрьмах и ссылках. В 1924 — арестован в Петрограде, отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В феврале 1925 — освобожден с ограничением проживания на 3 года (-6)¹. Поселился в Твери. В марте 1926 — обратился за помощью в Помполит.

<1 марта 1926>

«Помощь политическим заключенным

Административно высланного Константина
Дмитр<иевича> Дунин-Борковского

Заявление

Препровождая при сем копию своего заявления в ОГПУ о пересмотре моего дела и досрочном освобождении — прошу Вас оказать в этом содействие. Я отбыл больше половины срока высылки и надеюсь на благоприятный исход с Вашим участием. Заявление свое в ОГПУ подал 25-го февраля 1926 года в Тверской отдел ОГПУ для пересылки его в Москву.

К. Дунин-Борковский.

1 марта 1926 г<ода>»².

*На письме — помета секретаря Помполита:
«Заяв<ление> напр<авлено> <в> КРО. 9/III»*

В начале апреля 1926 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Надежда Константиновна Дунин-Борковская.

«5 апр<еля> 1926 г<ода>. Мглин.

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Два года тому назад я приезжала в Москву, чтобы узнать о судьбе моего сына — Константина Дмитриевича Борковского. При мне он был выпущен из Бутырок с высылкой –6³. Он выбрал Тверь. Вместе с ним там поселились два его товарища по аресту и приговору: Городецкий и Тюлин. Последний⁴ месяц тому назад был освобожден. Товарищи по высылке радовались за него больше, чем он сам. Мне Тюлин пишет: "Глубоко жаль остающихся, кот<орым> придется жить в той ужасной тине, какую представляет из себя наша здешняя жизнь, в тине, кот<орая> их засасывает и с кот<орой> они, незаметно для себя, перестают бороться. Мне жаль Костиной души, ибо она тоже опустошена".

Два года я терпеливо переносила горечь разлуки, лишения и даже нужду, кот<орую> переносил мой сын. Сколько могла, ободряла его, указывая на преимущества их совместной жизни; горевала о том, что не могу послать ему на пальто, сапоги, белье, но боялась только упадка духа для жизнерадостного 25 летнего юноши. Ведь молодость их остановилась 8 лет назад и проведена в ссылках и тюрьмах. И вот теперь мои опасения

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 68. С. 152.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 118. С. 214. Автограф.

³ Имеется в виду не высылка, а ограничение проживания в столице и крупных городах.

⁴ Имеется в виду Тюлин.

сбиваются. Для свободы, ученья, работы коротко подрезаны крылья, средств для самой скромной жизни не хватает, заработка, большей частью случайного, не всегда достаточно, чтобы оплатить квартиру и обед, даже на починку одежды ничего не остается, а я уже 3 месяца ничего не могу ему выслать.

Никакое административное освобождение не вырвет его из нужды, но ведь он молод и в сознании свободен, найдет, м<ожет> б<ыть>, энергию добиваться возможности учиться и работать. Страшно, что лишний год в тине, еще более обессилит его для борьбы с невзгодами жизни.

Сын мой опять подал заявление о сокращении срока высылки, и в Кр<асный> Кр<ест> часто навевается его товарищ Лихачев за справками о ходе дела. Я знаю, что без всяких просьб со стороны Кр<асный> Кр<ест> энергично, разумно и сердечно защищает интересы каждого из своей многочисленной семьи заключенных и высланных, и, если позволила себе отнять у Вас время и внимание своим письмом, то Вы простите это измученной матери.

Два года тому назад я не застала Вас в Москве и очень жалела, что не могла ничего узнать о судьбе Вашей сестры Юлии Павловны, кот<орую> я полюбила, встречаясь у незабвенной Ал<> Вас<ильевны> Плетневой.

Много молитв возносят за Вас благодарные сердца матерей, от них же <нрзб.> емь аз — но...

Надежда Константинова Дунин-Борковская»⁵.

В апреле 1926 — Константину Дмитриевичу Дунин-Вонсовичу разрешено свободное проживание, о чем его мать сразу же известила телеграммой Екатерина Павловна Пешкова. В апреле 1926 — к ней с благодарностью обратилась Надежда Константинова Дунин-Борковская.

<10 апреля 1926>

«10 апр<еля> – 28 мар<та> 1926 г<ода>».

Глубокоуважаемая и близкая сердцу матери, Екатерина Павловна. Телеграмму Вашу я получила. Что можно к этому прибавить? Какими словами выразить, как ценно мне Ваше участие, как Ваша отзывчивость напомнила мне заветы бессмертного Газа: "торопитесь делать добро", как отрадно было сознавать, что "жив, жив курилка" в сердцах избранных и не потухнет, пока будут люди.

Освобождение сына меня радует его радостью, я же смотрю на дело трезвее, зная, что пока одна неволя сменится другой. Меня же утешила Ваша телеграмма, как доказательство, что не все доступно разрушению и уничтожению. Область духа и чувства незыблемы.

Слава Богу и спасибо Вам и Вашим сотрудникам.

Н. Дунин-Борковская»⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 118. С. 224-227. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 118. С. 218-219. Автограф.